

Священник Сергей Демиденко

Учение эпикурейцев и святого апостола Павла: сходства и различия

УДК 1(3)(091)+27-248.3-277
DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_10
EDN ICCZHD

Аннотация: Статья знакомит читателя с рядом текстологических параллелей в трудах святого апостола Павла и философов-эпикурейцев. Автор приводит свой анализ сходств и различий между этическим учением ап. Павла и эпикурейцев, опираясь на оригинальные тексты Посланий апостола и произведений античных мыслителей. Именно поэтому в данной работе приводятся краткие исторические сведения об эпикурейской традиции, после чего следует главная ее часть — анализ письменного наследия ап. Павла и эпикурейцев в свете их этического учения. Рассматриваемая тема весьма актуальна, поскольку не разработана в достаточной степени ни русскими учеными, ни зарубежными. Этим же обусловлена новизна, поскольку в различных исследовательских материалах, учебных пособиях и т. д. если и встречается сопоставление этического учения ап. Павла и представителей эпикурейской философии, то лишь в общих чертах, без анализа оригинальных текстов Посланий апостола и произведений эпикурейцев.

Ключевые слова: Послания апостола Павла, произведения эпикурейцев, античные мыслители, философский контекст, параллели, греческий текст, латинский текст, удовольствие, духовные упражнения, бесстрашие к материальным благам, воздержание, нестяжание.

Об авторе: **Священник Сергей Сергеевич Демиденко**

Магистр богословия, соискатель Санкт-Петербургской духовной академии, помощник благочинного по религиозному образованию в Осинниковском благочинии Новокузнецкой епархии.
E-mail: demidenkosergiy@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2526-2838>

Для цитирования: Демиденко С., священник. Учение эпикурейцев и святого апостола Павла: сходства и различия // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 10–17.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

Priest Sergey Demidenko

Epicurean and St. Apostle Paul's teaching: similarities and differences

UDC 1(3)(091)+27-248.3-277
DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_10
EDN ICCZHD

Abstract: The article introduces its reader to a number of textual parallels in the works of St. Paul the Apostle and of Epicurean philosophers. In this article, the author provides his analysis of the similarities and differences between the ethical teaching of St. Paul and of the Epicureans, based on the original texts of the Epistles of the St. Apostle and on the works of ancient thinkers. That is why this work provides brief historical information about the Epicurean tradition, followed by its main part – the analysis of the written heritage of St. Paul and of the Epicureans in the light of their ethical teaching. The topic under consideration is currently very relevant, since it has not been sufficiently developed either by Russian or foreign scholars. This is the reason for the novelty of the topic, since in various research materials, textbooks, etc., a comparison of the ethical teachings of St. Paul and of the representatives of Epicurean philosophy is made only in general terms, without analyzing the original texts of St. Apostle's Epistles and Epicurean works.

Keywords: Epistles of St. Apostle Paul, works of Epicureans, ancient thinkers, philosophical context, parallels, Greek text, Latin text, pleasure, spiritual exercises, dispassion for material goods, abstinence, non-possessiveness.

About the author: **Priest Sergey Sergeevich Demidenko**

Master of Theology; degree seeking applicant, Saint-Petersburg Theological Academy; Assistant Dean for Religious Education, Osinniki Deanery, Novokuznetsk Diocese.

E-mail: demidenkosergiy@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2526-2838>

For citation: Demidenko S., priest. Epicurean and St. Apostle Paul's teaching: similarities and differences. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 1 (21), pp. 10–17.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

При изучении письменного наследия апостола Павла (т.е. его Посланий) трудно не заметить некоторые сходства его этического учения с этикой античных философских школ, в том числе течения эпикуреизма. Хотя античная философия и не является христианским благовестием, однако имеются, при всех различиях, и точки соприкосновения в некоторых аспектах этического учения у апостола и философов-эпикурейцев. Это учение о духовных упражнениях, о бесстрастии к материальным благам, о нестяжании и т.д. В связи с этим могут возникнуть следующие вопросы: в чем же причина такой схожести этического учения у ап. Павла и эпикурейцев; является ли этика апостола и последователей эпикуреизма одинаковой лишь внешне, или же они одинаковы и по существу. Для ответа на эти вопросы мы изложим краткие исторические сведения о философском течении эпикуреизма, а также проведем сравнительный анализ оригинальных отрывков Посланий ап. Павла и произведений эпикурейцев в свете их этики, после чего, в качестве заключения, приведем сведения о воспитании и образовании апостола в философском контексте эпохи. Важно отметить, что мы не ставим перед собой целью отождествить христианство и античную философию, но продемонстрировать, что при всех расхождениях в их учении имеются точки соприкосновения.

Если вкратце обозначить основные положения школы эпикурейцев, то отличительной ее чертой является учение об удовольствии (именно о таком удовольствии, как понимали его сами эпикурейцы).

Основателем данного направления является Эпикур (341–270 гг. до Р. Х.)¹. Для нас наибольший интерес представляет этическая сторона его учения, примечательной особенностью которого является учение о наслаждении (= удовольствии), в котором Эпикур видит счастье человеческой жизни², которое, в свою очередь, является смыслом жизни каждого³. Таким образом, выходит следующая схема: смысл жизни в достижении счастья, сущность счастья — удовольствие.

Еще со времен самого Эпикура о нем распространилась слава как о последователе гедонизма. Связано это с тем, что многие знали его философию лишь понаслышке (т.е., если он стремится к достижению удовольствия, значит любит наслаждения). Кроме того, у Эпикура были и недоброжелатели, такие, например, как Диотим⁴, представитель философии стоицизма. Однако это говорит не столько о невежестве Эпикура, сколько современных ему критиков.

На самом деле, под удовольствием Эпикур подразумевал свободу от страданий, страстей и страха смерти. Душевное удовольствие и душевный покой выше чувственного, поскольку может быть постоянным и достигается через победу над страстями, что приводит к атараксии⁵ (от греч. ἀταραξία — «невозмутимость, спокойствие»)⁶.

¹ Мустафин В., *прот.* История античной философии: учебное пособие. СПб., 2018. С. 168.

² Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2008. С. 155.

³ Мустафин В., *прот.* История античной философии. С. 173.

⁴ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Т. 99. М., 1986. С. 370.

⁵ История философии. Т. I. М., 1957. С. 135.

⁶ Вейсман Н. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. С. 214.

Для победы над страстями Эпикур призывает удовлетворять только естественные и необходимые потребности, например, утоление жажды⁷. Данный аспект его учения наводит на мысль о воздержании, что также видно из следующего примера: над входом в сад Эпикура висела табличка с надписью: «...здесь удовольствие — высшее благо»⁸, но, когда гость входил в этот сад, его угощали ячменной кашей и водой. Это и есть истинное эпикурейство — победа над страстями и независимость от них, что приводит к счастью, признаком которого является атараксия.

Хотя учение о воздержании и победе над страстями имеет внешние параллели с христианством, однако разница заключается в мотивации. Если христианин устремляет свой взор в загробную жизнь, то эпикуреец воздерживается для того, чтобы избавиться от страданий лишь в земной жизни, поскольку в данном течении отвергается бессмертие души, которая после телесной смерти распадается на атомы (из которых душа и состоит)⁹.

Относительно состояния эпикуреизма в период жизни и служения ап. Павла можно сказать, что никаких изменений в своем учении данное направление не претерпело, поскольку было не только основано, но и завершено Эпикуром¹⁰. Таким образом, выходит, что дальнейшие философы-эпикурейцы ничего нового не привнесли, но лишь продолжали традицию своего учителя.

Во времена ап. Павла движение эпикуреизма находило немало приверженцев, о чем говорится в книге Деян 17:18. К тому же, среди последователей Эпикура были такие великие мыслители древности как Лукреций и Гораций¹¹. Однако данное философское течение было не самым распространенным и влиятельным, в отличие, например, от стоицизма. Связано это с тем, что среди последователей стоицизма были представители высшего сословия (Сенека, Тразей Пет и т. д.), в то время как эпикуреизм, как правило, оставался философией среднего и низшего классов¹², т. к. ее представители учили о получении удовольствия лишь от удовлетворения необходимых жизненных потребностей и отсутствия каких-либо излишеств (в то время как стоики I в. учили о воспитании характера, о чувстве долга и о естественном юридическом законе. В связи с этим стоицизм стал рассматриваться как поддерживающая государство мораль)¹³.

Таким образом, философия эпикурейцев хоть и не имела такого же сильного влияния на умы человечества, как у стоиков, однако была широко распространена в народе. Это было связано с тем, что, как уже говорилось, большинство ее последователей являлись представителями среднего и низшего сословий, которых, естественно, было куда больше, чем представителей высшего класса. Однако правящая верхушка больше поддерживала стоическую философию.

⁷ Лега В. П. История западной философии. Т. I. М., 2016. С. 177.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 176.

¹⁰ Мустафин В., прот. История античной философии. С. 168.

¹¹ Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. I. М., 2007. С. 124.

¹² Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. С. 157.

¹³ Там же. С. 161.

Что же касается взаимосвязи между этическим учением ап. Павла и философией эпикуреизма, то здесь имеется ряд параллелей: призыв довольствоваться малым, учение о борьбе со страстями. Однако такая внешняя схожесть между этикой апостола и эпикурейцев вовсе не говорит об одинаковости их предпосылок. Схожесть их этического учения, очевидно, обусловлена тем, что ап. Павел периодически прибегал к тем же речевым оборотам и риторическим приемам, которые были в употреблении у философов и на слуху у народа, чтобы быть наиболее понятным для слушателей в деле его миссионерского служения.

Одной из параллелей между этикой ап. Павла и Эпикура является учение о духовных упражнениях. Так, в письме к Менекею философ говорит: «Μήτε νέος τις ὢν μελλέτω φιλοσοφεῖν, μήτε γέρων ὑπάρχων κοιλιάτω φιλοσοφῶν¹⁴ — итак, пусть никто не медлит философствовать как в молодом возрасте, так и в старости пусть не утомляется от занятий философией»¹⁵. Далее у Эпикура: «οὔτε γάρ ἄωρος οὐδεὶς ἐστὶν οὔτε πάρωρος πρὸς τὸ κατὰ ψῆν ὑγιαίνειν¹⁶ — ведь никто не может быть ни молодым, ни старым для душевного здоровья»¹⁷.

Подобная мысль прослеживается и у ап. Павла: «ἡ σωματικὴ γυμνασία πρὸς ὀλίγον ἐστὶν ὠφέλιμος ἡ δὲ εὐσέβεια πρὸς πάντα ὠφέλιμος ἐστὶν ἐπαγγελίαν ἔχουσα ζωῆς τῆς νῦν καὶ τῆς μελλούσης — телесное упражнение для небольшого полезно, благочестие же во всем полезно, имеющее обещание жизни нынешней и будущей» (Тим 4:8). Как видно, апостол призывает читателей к упражнениям в благочестии (не отрицая возможности и телесного самосовершенствования).

Эпикур, конечно же, не был христианином и не мог им быть, однако некоторая схожесть между этическим учением апостола и философа прослеживается в учении о духовной жизни. Однако при наличии внешней схожести в этике апостола язычников и философа имеются различия в мотивации и цели их учения: ап. Павел призывает к духовным упражнениям (т. е. к благочестию) в перспективе будущей жизни (чтобы спасти свою душу и унаследовать Царство Небесное); Эпикур призывает к духовным упражнениям лишь в рамках земной жизни, ибо, согласно его учению, душа человека смертна.

Помимо сказанного, Эпикур учил и о бесстрастии к материальным благам. В том же письме к Менекею он говорит: «αὐτάρκειαν δὲ ἀγαθὸν μέγα νομίζομεν, οὐχ ἵνα πάντως τοῖς ὀλίγοις χρώμεθα, ἀλλ' ὅπως ἐὰν μὴ ἔχωμεν τὰ πολλά, τοῖς ὀλίγοις ἀρκώμεθα ... καὶ ὅτι τὸ μὲν φυσικὸν πᾶν εὐλόριστόν ἐστι, τὸ δὲ κενὸν δυσλόριστον¹⁸ — умение же довольствоваться малым мы называем великим благом, не для того, чтобы всецело пользоваться немногим, но для того, чтобы, если не имеем многого, довольствоваться немногим... что требует природа, то легкодоступно, а бессмысленное же и пустое — с трудом добывается»¹⁹. В данном фрагменте примечательно слово «κενός — пустой, бессмысленный, напрасный, бесплодный, глупый»²⁰, которым философ обозначает различного

¹⁴ *Diogenes Laertius. Lives of eminent Philosophers. Vol. II. London, 1925. P. 648.*

¹⁵ Перевод автора.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ Перевод автора.

¹⁸ *Ibid. P. 654.*

¹⁹ Перевод автора.

²⁰ *Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 933–934.*

рода материальные излишества. Таким образом, Эпикур подчеркивает несравненную ценность воздержания по сравнению с многостяжанием, поскольку первое доставляет человеку спокойствие души, в то время как погоня за вещественными благами доставляет излишние беспокойства.

Схожие мысли встречаются у ап. Павла: «ἐγὼ γὰρ ἔμαθον ἐν οἷς εἶμι αὐτάρκης εἶναι — я научился быть довольным (= удовлетворенным) тем, что у меня есть» (Флп 4:11)²¹. Несмотря на схожесть мыслей о воздержании у ап. Павла и Эпикура, предпосылки их различны: эпикурейцы воздерживаются от излишеств, чтобы не страдать в земной жизни, поскольку отвергают учение о бессмертии души; христианское же учение о воздержании имеет эсхатологическую перспективу, поскольку устремляет свой взор в загробную жизнь, где каждый получит воздаяние по своим делам, совершенным в земной жизни.

Помимо Эпикура, о воздержании учил также Лукреций в своей знаменитой поэме «О природе вещей». Здесь философ призывает читателя избегать погони за роскошью и различными материальными благами как совершенно бесполезными и тревожащими душу, в связи с чем говорит: «*nec calidae citius decedunt corpore febres, textilibus si in picturis ostroque rubenti lacteris, quam si in plebeia veste cubandum est*²² — горячая лихорадка не покинет тело быстрее, если тканями живописными и пурпуром красным будешь пресыщаться, ведь ты должен возлежать на подстилке для простого народа»²³. Конечно, данную фразу нужно понимать в переносном значении, поскольку лихорадка как инфекционное заболевание (лат. *febris*)²⁴ от приобретения богатства возникнуть не может, поэтому в данном месте под словом «лихорадка» нужно подразумевать душевное беспокойство. Богатства в данном отрывке обозначаются как «живописные ткани» (лат. *textile in picturis* — ткань в узорах) и «красный пурпур» (от лат. *ostrum rubens*), т.е. одежда пурпурного цвета, что в древнем Риме считалось признаком аристократии и материального изобилия. Глагол «*lactere* — кормиться молоком», в данном случае, означает питание своей души материальными благами и стремление к ним. Таким образом, слова Лукреция имеют следующий смысл: беспокойства души едва ли пройдут, если будешь питать свою душу материальным богатством, а не лежать на подстилке простого народа.

В продолжение сказанного автор повествует о бесполезности богатств (лат. *gaza* — сокровищница, казна, запасы)²⁵, знатности (лат. *nobilitas* — знатность, родовитость, аристократия)²⁶, власти (лат. *gloria regni* — слава царствования (*gloria* — слава²⁷; *regnum* — царская власть²⁸)). Но почему же материальные блага бесполезны, если с внешней стороны делают жизнь человека более качественной? На это и отвечает Лукреций в дальнейшем своем повествовании: никакое внешнее достояние и сила (легионы, конницы, флот) не избавляют

²¹ Перевод автора.

²² Лукреций. О природе вещей. М., 1946. С. 74.

²³ Перевод автора.

²⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 136.

²⁵ Там же. С. 451.

²⁶ Там же. С. 673.

²⁷ Там же. С. 457.

²⁸ Там же. С. 864.

человека от страха смерти²⁹, в результате чего он и стремится к собиранию и накоплению материальных ресурсов (в надежде иметь хоть какую-то защиту в жизни) и различного рода суевериям (лат. *religio* — верования, суеверия)³⁰. Однако это не избавляет от страха перед концом земной жизни. Из сказанного, кроме всего прочего, следует, что Лукреций считал религию производной от страха неизбежной смерти (ибо загробную жизнь эпикурейцы отрицали в связи с их учением о смертности души).

Но если богатство и религия не могут избавить человека от волнений и страхов, тогда что же Лукреций предлагает взамен? По его мнению, человек должен лишь отдаляться от телесных и душевных страданий, довольствуясь необходимым (здесь уже прослеживается мысль о нестяжании) и пребывая в безмятежности: «*Nil aliud sibi naturam latrare, nisi utqui corpore seiunctus dolor absit mensque fruatur jucundo sensu cura semota metuque? Ergo corporem ad naturam pauca videmus esse opus omnino, quae demant cumque dolorem. Delicias quoque uti multas substernere possint gratius interdum, neque natura ipsa requirit, si non aurea sunt iuvenum simulacra per aedes lampadas igniferas minibus retinentia dextris, lumina nocturnis epulis ut suppeditentur*³¹ — природа вопит лишь о том, чтобы тело было вдали от страданий и мысль наслаждалась бы приятным чувством вдали от заботы и страха. Поэтому тело для природы (нашей) незначительно. Нужно иметь потребность во всем том, что устраняет всякое страдание. Наслаждения ей (природе) пусть и многие предоставить можно было бы (и это приятно порой), но сама природа не будет испытывать нужду в них, если нет в хоромах золотых статуй отроков, держащих правыми руками зажженные лампы для освящения ночных пиров»³².

Продолжая свою мысль о нестяжании, Лукреций говорит: «*non magnis oribus iucunde corpora curant*³³ — небольшими трудами приятное телу доставляется»³⁴.

Таким образом, Лукреций считает изобилие материальных благ бесполезным для жизни, в связи с чем призывает довольствоваться лишь самым необходимым.

Однако чтобы достичь этого умения довольствоваться малым, нужно учиться у мудрецов: «*Sed nil dulcius est, bene quam munita tenere, edita doctrina sapientum templa serena*³⁵ — но нет ничего более сладостного, чем в большом количестве и в безопасности постигать возвышенное учение философов — источников безмятежности»³⁶.

Подобные мысли (о нестяжании) встречаются и у ап. Павла, например, в Флп 4:9: «ἐγὼ γὰρ ἔμαθον ἐν οἷς εἰμι αὐτάρκης εἶναι — я научился быть довольным (= удовлетворенным) тем, что имею»³⁷.

²⁹ Лукреций. О природе вещей. С. 74.

³⁰ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. С. 866.

³¹ Лукреций. О природе вещей. С. 72–74.

³² Перевод автора.

³³ Там же. С. 74.

³⁴ Перевод автора.

³⁵ Там же. С. 72.

³⁶ Перевод автора.

³⁷ Перевод автора.

Соответственно, можно сделать вывод, что этическое учение ап. Павла и философов-эпикурейцев имеет целый ряд точек соприкосновения (хоть и есть различия в предпосылках). Но откуда же такая схожесть? Здесь важно отметить, что апостол вырос и получил образование в городе Тарс³⁸ (Деян 22:3; 21:39) (ныне Тарсус, на юге Турции), где, как и по всей Греко-Римской империи, было распространено множество философских школ (в том числе и эпикуреизм), которые имели немалое влияние на умы общества и представители которых весьма почитались в народе³⁹. Поэтому неудивительно наличие параллелей в этике ап. Павла и эпикурейцев. Важнее другое, — свое философское образование апостол использовал для благой и спасительной цели распространения христианского благовестия в языческом Греко-Римском мире, где наличие философской подготовки у проповедника (т.е. у ап. Павла) являлось показателем его грамотности и, таким образом, располагало слушателей к апостолу как к человеку, слова и наставления которого можно и нужно слушать и принимать к исполнению.

Источники и литература

1. Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. I. М.: ББИ, 2007. 450 с.; Т. II. М.: ББИ, 2007. 571 с.
2. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб.: Изд-во греко-латинского кабинета Ю. А. Шичалина, 1899. 1370 с.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I / Под ред. С. И. Соболевского. М.: ГИС, 1958. 1043 с.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М.: Изд-во «Русский язык», 1986. 843 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Т. 99 / Под ред. А. Ф. Лосева. 2-е изд., испр. М.: Изд-во «Мысль», 1986. 570 с.
6. История философии: в 6 т. / Под ред. М. А. Дынника и др. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957–1965. Т. 1. М., 1957. 718 с.
7. Лега В. П. История западной философии. 3-е изд., доп., перераб. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 544 с.
8. Лукреций. О природе вещей / Пер. с лат. и ред. Ф. А. Петровский. М.: Изд-во академии наук СССР, 1946. 450 с.
9. Мустафин В., *прот.* История античной философии: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. 320 с.
10. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. 6-е изд., перераб. М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2008. 799 с.
11. Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского; под ред. С. Л. Утченко, О. О. Крюгера. М.: Изд-во «Наука», 1964. 940 с.
12. Diogenes Laertius. Lives of eminent Philosophers. Vol. II. London: William Heinemann New York, 1925. 703 p.

³⁸ Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. II. М., 2007. С. 20.

³⁹ Страбон. География. М., 1964. С. 628.